

ТЕМНЕЕ НОЧИ ЧЕРНЫЙ ОНИКС ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Оникс, халцедоновая разновидность кварца, от природы имеет очень широкую палитру — от коричневого и бежевого, зеленоватого до желтого, оранжевого и почти полностью белого оттенков. В ювелирном искусстве используется только самый дорогой оникс интенсивного ровного черного цвета, из минералов всех остальных цветов производят предметы для стола и интерьера.

Оникс весьма популярен у ювелиров, он часто попадает в очень дорогую компанию. Например, распространена его комбинация с белыми бриллиантами: ее используют в доме Cartier в первую очередь для изготовления драгоценностей ювелирных серий «Пантера». Черный оникс, пожалуй, единственный (если не брать во внимание хрупкие черные бриллианты) камень, который способен сыграть драматическую «черную» роль именно при создании контрастных, черно-белых, графических композиций. Черный оникс стал популярен в эпоху модерна, но особенная мода на него (как и на «подражающий» ему китайский черный лак) пришла на период ар-деко.

Кстати, вспоминая об этой славной и исключительно плодотворной на шедевры эпохи, ювелиры Cartier — к примеру, в своей последней коллекции Amulette de Cartier — используют в своих браслетах и подвесках черный оникс. Его они удачно сочетают с золотом разных оттенков, а также с белыми бриллиантами. Именно в период ар-деко черный оникс из статиста, материала отделочного (им оформляли пудреницы, портсигары, тубики для помады, вечерние золотые сумочки-минодьеры) превратился в полноценного ювелирного солиста.

Популярность оникса связана не только с тем, что он дает украшению насыщенный черный цвет. Оникс очень пластичен — из него среди прочего можно вырезать бусины разного размера и формы. Так, колье юбилейной серии Wing of Garrard британского ювелирного дома Garrard сделано из резных блестящих бусин черного оникса, обрамленных в яркое желтое золото. Из бусин оникса, окантованных в серебро, сделана серия украшений британской ювелирной марки Stephen Webster.

Видимо, черный оникс у британских драгоценных мастеров имеет большее эмоциональное значение, чем у их французских коллег, которые ценят